

Переэкзаменовка ознаменовалась редким в этом году явлением Дамблдора народу. Директор начал с того, что появился на завтраке, и обратился к учащимся с речью, в которой призвал «не запятнать», «поддержать» и «в едином дружном строю подняться за все хорошее против всего плохого». Но, поскольку стороны конфликта это самое «все хорошее» и «все плохое» видели в принципиально разном свете, представить, что они сольются в едином строю мог только фанатик, идеалист... или же политик. Впрочем, Дамблдор все эти три ипостаси успешно сочетал.

После завтрака мы с Миа намылились на очередную прогулку (по поводу присутствия в школе директора – абсолютно легальную, и даже не в Запретный лес), когда нас перехватил Перси Уизли и объявил, что директор желает видеть нас в своем кабинете. Он даже назвал нам пароль... но мы предпочли воспользоваться услугами портрета-привратника.

— Мистер Лосснарх... — вежливо обратилась к портрету Миа, когда Перси уже собирался назвать пароль. — Не будете ли Вы столь любезны, что соизволите сообщить о нашем присутствии господину Дамблдору?

У старшего из присутствующих в школе Уизли отпала челюсть. Эрик же радостно подхватил свой топор и уже почти шагнул за раму, чтобы переместиться в другое свое изображение, но на полушаге замер.

— Можешь звать меня просто Эриком. В мое время меня называли только так. Надеюсь, когда-нибудь вы поможете мне вернуться к пополнению своей коллекции.

— И что же он коллекционирует? — Спросил Перси, когда Эрик скрылся из виду.

— Разумеется – черепа. — Пожала плечами Миа. — Достаточно один раз взглянуть на знаки, которыми украшен его топор... — Банг! Это челюсть Перси встретила с холодным каменным полом.

— Че... чере... черепа?! — Запинаясь произнес он.

— Именно. Он же адепт Владыки Вечной войны, разве не видно? Типичный колдун-оружейник. — Пожала плечами Миа, и я не мог не умилиться ее реакции. Похоже, после общения с некоторыми представителями Света убийство утратило статус «Высшего деяния зла» в ее личном рейтинге.

— И ты собираешься ему помогать?! — Завопил Перси.

— Я не знаю, как это сделать и не уверена в том, что это вообще возможно. — Миа пожала плечами. Но рыжий правильно понял это как ответ «да».

— Но ведь он – убийца!!!

— Он же не пойдет за головами Полной дамы или Девочки в розовом. — Усмехнулась девочка. — Чтобы череп занял достойное место в коллекции – его обладатель должен быть способен дать Эрику серьезный бой. Или их должно быть достаточно много, чтобы представлять для него угрозу. Но в последнем случае это все равно...

— Ага. — Радостно подтвердил Эрик, выходя из-за рамы. — Это совсем низкий уровень, такие черепа с трудом достойны места в нижнем ряду. — Он сделал небольшую паузу. — Директор

приглашает Вас.

Горгулья отодвинулась, и мы вошли в святая святых Хогвартса. Я привычно зыркнул в сторону директорского феникса, на что птичка, как и обычно, не отреагировала. Зря она это. Ой зря.

— Гарри. Гермиона. Проходите. Присаживайтесь. – Кивнул нам с поднебесной высоты своего положения Дамблдор. – Мистер Уизли, я Вас более не задерживаю.

И Перси бодро отправился нафиг. Все-таки Дамблдор после выходов Молли все еще считал уместным выказывать семейству Уизли некоторое... высочайшее неодобрение.

— Гарри. – Продолжил свою речь директор. – У нас возникла некоторая проблема с твоими каникулами. Поскольку ты больше не считаешь дом Дурслей своим – то и защита, которую я установил там – оказалась необратимо разрушена. К счастью, она была не просто уничтожена, как я этого опасался, но перенесена на дом Грейнджеров. Так что я взял на себя смелость обратиться к родителям мисс Грейнджер с просьбой приютить тебя на лето, и они согласились. К сожалению, нет возможности предложить им официальное вознаграждение, поскольку в министерстве осталось слишком много шпионов Волдеморта, не выявленных даже после войны. Так что вместо этого мисс Грейнджер, как лучшая ученица последнего века будет получать специальную стипендию...

— Я – против. – Возмутился я, вызвав удивленный взгляд Миа. – Гермиона – действительно лучшая ученица за последние сто лет, так что пусть она просто получает эту специальную стипендию. А свое проживание в ее доме я оплачу сам. Ведь, надеюсь, информации о состоянии моего счета кроме Вас никто не получает?

— Гарри... Не надо... — Миа взяла меня за руку. – Пусть будет...

— Нет, Гермиона. Если все будет так, как предлагает директор – то получится, что я отбираю у тебя то, что ты честно заработала своим трудом.

— Но... — Миа задумалась.

— Наверное, Гарри прав. – Твердо сказал Дамблдор. – И предложенный им вариант – действительно является оптимальным. Только, боюсь, в таком случае ему придется лично заглянуть в свой сейф и снять наличные. Перевод средств... его можно отследить. А вот получить информацию о состоянии счета – действительно будет труднее.

— Вот и отлично. Тогда с вокзала мы вместе отправимся в Косую аллею... Скажем – Гермионе понадобится поменять свою особую стипендию на фунты... а мне – взять немного денег на карманные расходы...

— Хорошо. Тогда так и сделаем. Думаю, я сумею договориться с гоблинами о том, чтобы вам предоставили ДВА портключя и провели на порталную площадку банка, что и будет зафиксировано во всех бумагах. А вот куда именно вы отправитесь...

Нам оставалось только кивнуть и удалиться.

Впрочем, кое-что интересное последовало довольно скоро. Уже вечером. Сейлина позвала нас посмотреть «кое-что любопытное». Этим кое-чем оказалось собрание педагогического коллектива, устроенное Дамблдором. Началось все довольно буднично: «разбором полетов» в связи с успеваемостью и уточнением того, как все-таки можно вытянуть отдельных особо выдающихся кадров на завтрашней перезкаменровке. Особое внимание было уделено Рону

Уизли и его успехам. Я даже покачал головой, выслушав то, как именно планировалось натянуть Ронникинсу вождеденное «удовлетворительно» по гербологии. О том, что рыжий может получить что-либо выше «тролля» по зельеварению – никто даже не заикался... но сдавать ему все равно придется – это все преподаватели сочли минимальной возможной компенсацией за свои труды по натягиванию Ронникинсу необходимой для перевода на следующий курс отметки. Кажется, директорский Омут памяти в сочетании с профессором Снейпом будут послезавтра пользоваться невиданной популярностью.

Но самое интересное началось чуть позже. Когда все неудачники были распределены под персональную ответственность еще более невезучих преподавателей, поднялся директор. Все, честно говоря, привычно ожидали славословий единству в поддержке Света в его извечном противостоянии Тьме... Но директор сумел удивить всех.

— Господа и дамы. С прискорбием вынужден сообщить, что в следующем году школа вынуждена отказаться от продления контракта мистера Локхарта. Все остальные контракты будут продлены в соответствии...

— Но почему?! – Взвился Гилдерой. – Я же – кавалер Ордена Мерлина, обладатель премии...

— За самую красивую улыбку. – Подтвердил Дамблдор. – Но, боюсь, Вас подвела специализация. Вы же в основном известны как истребитель чудовищ. А, в связи с побегом Блэка, Попечительский Совет решил сместить акценты в программе обучения ЗоТИ на противостояние враждебным магам.

— Я... я... — Все четверо неучтенных зрителей этой эпически-пафосной сцены прыснули. Локхарт в этот момент заикался так, что ему только тюрбана не хватало. – Я понимаю, что некоторым ученикам могло показаться... слишком... тяжело... финансово закупать полный комплект учебников... и я... я готов пересмотреть...

— Увы, господин Локхарт, решение принято на таком уровне, что даже я уже не могу повлиять на него.

Дамблдор смотрел на теперь уже практически бывшего преподавателя ЗоТИ с нескрываемым сочувствием. Сам же Локхарт практически рассыпался на глазах. Его губы дрожали, из глаз капали слезы. Взгляд властителя женских дум был намертво зафиксирован на демонстративно не замечающей этого Сейлине.

— Как же это... я же... Проклятый Блэк! Я... я докажу...

Гилдерой вылетел из директорского кабинета так быстро, что горгулья едва успела посторониться, чтобы дать ему дорогу.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849852>